

УДК 81.42; 801.7

DOI: 10.21779/2542-0313-2021-36-1-72–78

Т.У. Ногаева, Д.С. Самедов

К вопросу о языковых средствах актуализации образа царя в русских народных сказках

*Дагестанский государственный университет; Россия, 367000, г. Махачкала,
ул. М. Гаджиева, 43а; dzhalil.samedov@mail.ru*

В статье рассматриваются лексические, фразеологические, морфологические и синтаксические средства актуализации образа царя в русских народных сказках. Отмечается, что для характеристики внутренних качеств царя как правителя государства и царя-человека в основном используются прилагательные-эпитеты, в том числе так называемые «сильные» (маскулинные) эпитеты типа «грозный», «могучий», и сложные по структуре существительные, а для актуализации действий и поведенческих качеств царя большей частью употребляются глаголы. Обращается внимание на то, что в основном языковые средства подчеркивают почтительно-уважительное отношение подданных к царю, желание служить ему верой и правдой, что становится своего рода языковой формулой, микрофрагментом русской фольклорной картины мира. Отмечается, что национально-культурная специфика образа русского царя формируется использованием прилагательных-эпитетов «русский» и «славный», характерных для русских былин, в качестве коннотативно значимых микрофрагментов русской языковой картины мира. С другой стороны, в ряде сказок с легкой иронией обозначаются недостатки физиологически-физического и морально-нравственного характера, определяющие внешний и внутренний облик русского царя.

В статье исследуются также языковые средства, подчеркивающие мысль, что русский царь заботится не только о состоянии и благополучии своего царства, которое должно быть лучше, могущественнее, чем другие царства (в этих целях используются формы сравнительной степени прилагательных), но и о своих подданных, проявляя при этом определенную смекалистость в различных жизненных ситуациях; русский царь может быть щедрым, благородным и благодарным за услуги, оказанные ему подданными. Используемые при этом языковые средства (существительные, глаголы, прилагательные, устойчивые сочетания фразеологического характера) способствуют актуализации различных качеств русского царя.

Ключевые слова: *русские сказки, образ царя, языковые средства оценки, положительные и негативные коннотации, средства выражения коннотативных значений, национально-культурные компоненты.*

1. Постановка проблемы

В разных языках для обозначения лица и его оценочной характеристики используются как простые, так и составные наименования, имеющие лингвистическую и лингвокультурологическую значимость. Теоретические проблемы языковой номинации и антропоцентрической сущности языка в его единицах освещаются в различных научных работах [1; 3, с. 5–12; 4, с. 64–72; 9, с. 102–107; 10]. В данной статье мы опираемся на концептуально важные идеи этих работ, интерпретируемые на фольклорном материале русских народных сказок. Фактический материал для анализа был собран из различных русских сказок о русском царе и частично из исследований, посвященных русским сказкам [2; 5; 6]. При классификационной характеристике языковых средств раз-

ных уровней, используемых для актуализации образа царя, обращается внимание на типичность употребления этих единиц и их когнитивную сущность. Анализ материала свидетельствует о том, что внешние и внутренние качества обычно номинируются адъективными компонентами; действия и решения, принимаемые царем в различных ситуациях, актуализируются глагольными компонентами; для репрезентации национально-культурных компонентов используются фразеологические единицы и т. д.

2. Результаты исследования

Актуализация образа царя в русских сказках прежде всего происходит путем обозначения средствами языка уважительного отношения к нему, безусловного почтения, преданности подчиненных, *служения верой и правдой* (данная языковая формула достаточно продуктивно используется в разных сказках):

Иван – крестьянский сын – царю Ивану служит. Служит *верой и правдой* («Крестьянский сын Иван да царь Иван»).

В таких эпизодах актуализируется почтительное отношение к царю, проводится мысль, что интересы и приказы царя выше собственной воли людей его царства (государства):

С царем *не поспоришь*, коль жизнь дорога («Деревянный орел»).

Боязливое подчинение царю подчеркивается обозначением суровости, грозности царя (*государь страшен и строг*), невозможностью не подчиниться его приказам и его воле: он царь и государь, он страшен и подчиненным, и королям:

- В некотором царстве, в некотором государстве жил-был *грозный царь* – славен во всех землях, *страшен* всем королям и королевичам («Безногий и слепой богатырь»).
- *Грозный царь* приказал ее расстрелять, а Никиту сделал своим первым министром, чтобы народ его *почитал* и *во всем слушался* («Безногий и слепой богатырь»).

Наряду с обозначением различными средствами языка (в основном определительно оценивающими) почтительно-уважительного отношения подчиненных к царю, актуализируется также мысль, что и сам русский царь может ценить достойных людей и говорить об этом открыто, оценивая преданное служение ему:

- Погоди, – говорит царь Иван. – *Не слугой ты мне был, а собратимом*. Требуя награды, какой хочешь. Хоть полгосударства тебе отдам («Иван–крестьянский сын и царь-Иван»).

Здесь подчеркивается мысль, что русский царь может быть благодарным, великодушным и щедрым. Для утверждения такой мысли используется гипербола («хоть полгосударства тебе отдам»). Кроме того, использован прием усилительно-сопоставительной деактуализации (отрицания) одного явления (*не слугой ты мне был*) для актуализации (утверждения) другого (*а [был] собратимом*).

Ср. также другие примеры из фрагментов русских народных сказок, характеризующие в этом плане царя:

- Утром царь сделал тревогу, народу собралось *множество*. Тут царь и говорит: «Кто обрадует моих дочерей, тому *сколько угодно дам денег* («Фролка-сидень»).
- Ваше царское величество! Не требуется мне ни золота, ни серебра... дай мне колечко со своей царской руки. Царь *тотчас снял кольцо и отдал* Мартыну: «На, владей на здоровье» («Волшебное кольцо»).

Царь должен быть не только сильным и смелым, но и богато одетым, нарядным, выглядеть лучше всех:

- Любил царь, *чтобы и платье у него лучше*, чем у других было сшито, и посуда *хитрее расписана*, и двери резьбою украшены («Деревянный орел»).

В таких предложениях использование форм сравнительной и превосходной степени прилагательных и наречий объясняется оценивающе характеризующими положительными качествами русского царя. Очень редко в русских народных сказках о царе используются так называемые концептуально-религиозные метафоры, которые, например, встречаются в тексте Евангелия от Иоанна, являющемся одним из видов сакральных текстов [8].

С образом царя в русских сказках связано и обозначение его семейного положения. В этом случае актуализируется не только образ самого царя, но и в целом концепт «семья царя». Обозначение семейного положения царя в ряде сказок становится непременным атрибутом: у достойного царя должна быть и семья достойная (чаще всего → *три сына* или *два сына и дочь*), хотя иногда с имплицированным сожалением отмечается отсутствие у царя (в царской семье) детей:

- В некотором царстве, в некотором государстве жил-был царь Светозар. У него, у царя, *было трое детей: два сына и красавица дочь* («Сказка о Василисе, золотой косе, непокрытой красе и об Иване Грохое»).
- В некотором царстве, в некотором государстве жил-был царь с царицею, *детей у них не было* («Морской царь и Василиса Премудрая»).
- В некотором царстве жил царь с царицею, и *не было у них детей*. Сколько ни горевали, сколько знахарей ни звали – нет и *нет у них детей*. («Иван – коровий сын»).
- Жил-был царь Берендей. Уже три года был он женат, *но все им Бог детей не давал* («Сказка о царе Берендее»).

С особым сожалением отмечается отсутствие *сына* (наследника царя, будущего царевича, претендента на царский престол): Жил-был царь, да вот *не было у него сына* («Царь, визир и раб»): структура «да вот» здесь использована в значении вводного слова «к сожалению».

Могущество русского царя обозначается значимыми в функционально-семантическом и стилистическом плане маскулинными эпитетами со значением максимальной степени проявления признака (*сильный, могучий, суровый*). Такие прилагательные-эпитеты получили некоторую символическую интерпретацию, которая исследователями оценивается как когнитивные способности человека [7, с. 10]. Кроме того, используются количественные слова, подчеркивающие владения царя (большие территории), множество подчиненных людей, которые должны служить могущественному русскому царю:

- В некотором царстве, в некотором государстве жил-был царь. И было у царя *множество слуг*. Да не простых прислужников, а *разных мастеров*: и столяров, и гончаров, и портных («Деревянный орел»).
- Прикажи батюшка ... пусть к нам едут *со всех сторон* молодцы («Наказанная царевна»).
- В тридесятом государстве жил-был *сильный, могучий царь* («Жар-птица и Василиса-царевна»).

В ряде русских сказок обозначаются (иногда с легкой иронией) негативные качества царя, связанные с его отдельными физиологическими и морально-нравственными недостатками:

- Жил да был *царь-обжора*. Еще не рождалось такого *хвастуна*, который был бы хвастливей *царя-обжоры* («Царь-обжора»).
- Он [царь Горох] ничем не брезговал и брал дань всем, что попадало под руку («Сказка про царя Гороха и царевну Горошину»).
- Царь и царица от всех скрывали свое горе, чтобы народ не стал смеяться над ними. Первое горе заключалось в том, что у славного царя Гороха *на правой руке было шесть пальцев*. Благодаря этому шестому пальцу царю Гороху *было всего мало* («Сказка про царя Гороха и царевну Горошину»).

С такой же иронией обозначаются отдельные отрицательные качества русского царя, характеризуются его негативные поступки:

- Царь Иван в лице переменялся: где же с таким луком управиться?! А Иван – крестьянский сын тряхнул кудрями, ухватился за лук, наложил стрелу и пустил ее прямо в лоб («Иван–крестьянский сын и царь-Иван»).

В данном контексте фразеологизм *в лице переменялся* использован для противопоставления царя, которому могут быть свойственны слабости, крестьянскому сыну Ивану, его силе и мужеству (использован прием антитезы).

Хотя русский царь характеризуется как *жесткий* и *властный*, среди его положительных качеств соответствующими эпитетами отмечаются такие черты, как *благородство* и *милость*. Царь интересуется тем, как живут его подданные. Спокойно живущий народ, безо всяких проблем и нужд, не угнетенный никем, – самое главное счастье для царя *благородного* и *милостивого*. Ради этого он готов пойти на крайности:

- «...а царь, что правил в этих краях, в *простой одежде по городу ходил*: хотелось ему посмотреть, как подданные его живут» («Три вора и царь»).

Как видно из приведенного примера, для изучения условий жизни подданных царь переодевается в простую (народную) одежду, что свидетельствует о его догадливости, смекалистости: *тайно* в простой одежде по городу ходил».

Вместе с тем образ царя в этом отношении рисуется неоднозначно. С одной стороны, он представляется заботящимся о своем народе (*хотелось ему посмотреть, как подданные его живут*), а с другой – довольствуется собственным благополучием, материальным достатком царского двора. В этом случае используются языковые средства, актуализирующие алчность царя:

В некотором царстве, в некотором государстве жил-был злой и *жадный* царь. Целые *горы золота* [использована гипербола, основанная на переносно-количественном значении субстантива «гора»] лежали в подвалах его дворца, а ему *было мало*.

Для раскрытия образа царя используется прием антитезы (яркого антонимического противопоставления). В этом плане показательны фрагменты сказок, где противопоставляются образы *царя большой страны* и *царя маленькой страны*:

- Вот задумал *царь большой страны* идти войной на царя соседней страны. Собрал он большое войско и послал гонца к царю с грозным письмом... испугался *царь маленькой страны* и согласился («Как мальчик царя победил»).

Языковые средства разных уровней используются для описания взаимоотношений царей различных государств. В таких ситуациях, описанных в русских народных

сказках, актуализируются *хлебосольство* и *щедрость* русского царя, его желание выглядеть достойно перед царями и королями других государств:

- Жил-был царь. Пригласил он как-то чужеземных царей, королей и советников разных на честной пир с музыкантами... Вызвал царь к себе повара, дал ему денег и приказал купить на базаре самое лучшее и самое дорогое, что только на свете есть, чтобы на столе были только отборные кушанья («Повар и царь»).

Во многих сказках царь изображается как правитель, желающий, чтобы и в государстве, и в его личной жизни все было лучше, чем у других.

Употребление слова *царь* не имело бы такого стилистического оттенка и такой окраски в русских народных сказках, если бы при этом прилагательными-эпитетами столь ярко не выражались коннотативные значения. Из определений-эпитетов в таких фрагментах сказок доминирующим становится слово «русский» (подчеркивается особенное почтение *русского народа* к своему государю), а волевые качества и могущество царя актуализируются при помощи прилагательных «великий», «могучий»:

- Стал Иван-крестьянский сын *русскому царю* Ивану служить («Иван-крестьянский сын и царь-Иван»).
- Жил один *великий* царь («Про одного царя и его сына»).
- Жил в далекие времена на одной земле *великий царь*... Очень любил слушать сказки *великий тот царь*. По всему русскому государству искали царские слуги сказочников для царя («Как один парень царя проучил»).

Другой эпитет «славный» также носит национально-культурный характер (ср. употребление данного эпитета-прилагательного в русских былинах): Жил-был, поживал славный царь Горох в своем царстве гороховом. <> Потом любил славный царь Горох повоевать с соседними королями и другими царями. Войска у царя Гороха было достаточно и все рады воевать» («Сказка о царе Горохе...»).

В русских сказках определительно-оценочные прилагательные используются не только для характеристики царя, но и всего, что его окружает и что к нему имеет отношение: царь обходит свои владения и земли, интересуется жизнью простого народа.

Приведенные выше примеры свидетельствуют о том, что определительные компоненты, используемые для оценки царя, выражают как положительные (*царская рука, царское величество, великий царь*), так и отрицательные (*злой и жадный царь, царь-обжора и царь-хвастун*) коннотации.

3. Выводы

1. Личные качества русского царя как правителя государства в основном оцениваются так называемыми «сильными» (маскулинными) эпитетами-прилагательными (*великий, могучий, суровый, сильный, грозный* и т. д.). Царя почитают и уважают (используются глаголы соответствующей семантики). В отдельных сказках при помощи разных языковых средств с сожалением актуализируется мысль, что нет у царя сына-наследника (*да только не было сына; нет и нет у них [у царя и царицы] детей; да вот не было у него сына*).

2. Царю присущи и обычные человеческие слабости, актуализируемые в текстах русских народных сказок употреблением экспрессивно-оценочных сложных существительных, в которых обычно вторые компоненты являются носителями отрицательных коннотаций, иронических оттенков (*царь-хвастун, царь-обжора* и т. д.).

3. Царь заботится как о государстве, так и о своих подданных, интересуется их жизнью, он благороден и щедр. В таких фрагментах русских сказок чаще используются

глагольные компоненты (*требуи награды, полцарства отдам, в простой одежде по городу ходил* [чтобы проверить, как подданные его живут]).

4. Положительные и негативные коннотации в основном выражаются прилагательными и глаголами: первые в основном используются для актуализации внутренних качеств царя, а вторые – для выражения оценочного отношения к поступкам и действиям русского царя.

Литература

1. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. – М., 1999.
2. Афанасьев А.Н. Народные русские сказки. – Ростов н/Д, 1996.
3. Болдырев Н.Н. Антропоцентрическая сущность языка в его функциях, единицах и категориях // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2015. – № 1.
4. Воркачев С.Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Филологические науки. – 2001. – № 1.
5. Пропп В.Я. Русская сказка. – М., 2008.
6. Славянская мифология. Энциклопедический словарь. – М., 1999.
7. Шарандин А.Л. Типы знаний в контексте теории интерпретации // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2017. – № 3.
8. Шитиков П.М. Концептуальная метафора в Евангелии от Иоанна. – СПб.: Алетейя. – 2015.
9. Щедрина Н.М. Когнитивный аспект в изображении исторического лица (на материале эпоса А.И. Солженицына «Красное колесо») // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2017. – № 3.
10. Языковая номинация (Виды номинации). – М., 1997.

Поступила в редакцию 19 января 2021 г.

UDC 81.42; 801.7

DOI: 10.21779/2542-0313-2021-36-1-72–78

On the Question of Linguistic Means of Actualizing the Image of the Tsar in Russian Folk Tales

T.U. Nogaeva, D.S. Samedov

Dagestan State University; Russia, 367000, Makhachkala, M. Gadzhiev st., 43a; dzhalil.samedov@mail.ru

The article deals with lexical, phraseological, morphological and syntactic means of actualizing the image of the tsar in Russian folk tales. It is noted that to characterize the inner qualities of the king as the ruler of the state and the king-man, adjectives-epithets are mainly used, including the so-called "strong" (= masculine) epithets such as "terrible", "mighty", and complex nouns, and verbs are mostly used to actualize the actions and behavioral qualities of the king. The author draws attention to the fact that the language means mainly emphasize the reverential and respectful attitude of the subjects to the tsar, the desire to serve him faithfully, which becomes a kind of language formula, a micro-fragment of the Russian folklore worldview. National and cultural specificity of the image of the Rus-

sian tsar is formed by the use of adjectives-epithets "Russian" and "glorious", characteristic of Russian epics as connotatively significant microfragments of the Russian language picture of the world. On the other hand, in a number of fairy tales with a slight irony physiological and moral shortcomings that characterize the external and internal appearance of the Russian tsar are indicated.

The article also examines the linguistic means that emphasize the idea that the Russian tsar cares not only about the state and well-being of his kingdom, which should be better and more powerful than other kingdoms (for this purpose, the forms of comparative adjectives are used), but also about his subjects, while showing a certain ingenuity in various life situations. The Russian tsar can be generous, noble and grateful for the services rendered to him by his subjects. The language means used in this case (nouns, verbs, adjectives, stable combinations of phraseological character) contribute to the actualization of various qualities of the Russian tsar.

Keywords: Russian fairy tales, the image of the tsar, linguistic means of evaluation, positive and negative connotations, means of expressing connotative meanings, national and cultural components.

Received 19 January 2021